

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.14>

UDC 343.535
LBC 65.291.931

Submitted: 02.12.2023
Accepted: 26.12.2023

THE PRINCIPLE OF INDEPENDENT LIABILITY OF A LEGAL ENTITY IN CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY): GENERAL RULES AND EXCEPTIONS

Anton Yu. Sychev

Moscow Regional Branch of the Union of Arbitration Managers “Avangard”, Dolgoprudny, Russian Federation

Introduction. The paper discusses the controversial issues of implementing the principle of independent civil liability for a legal entity, which contributes to maintaining the stability of civil turnover and protecting the rights of creditors in the bankruptcy case of a legal entity. The main positions of the researchers in the context of the problem under consideration, as well as the provisions of the key normative legal acts, are investigated. Special attention is paid to the problem of the absolutization of the principle of independent civil liability of a legal entity in a bankruptcy case. The concept of “piercing corporate veil” in the context of the principles of insolvency (bankruptcy) of legal entities in connection with the problems of holding entities is analyzed. **Methods.** The study used such general scientific methods of scientific cognition as analysis, synthesis, induction, deduction, etc., as well as specific scientific legal methods, namely, formal legal, the method of legal interpretation, etc. **Results.** Based on the analysis of the legislation, doctrinal sources, and law enforcement practice, the point of view on the refutable nature of the presumption of attribution of persons specified in the law to persons controlling the debtor is substantiated. The exceptions to the general rules applied in practice in the implementation of the principle of independent liability of a legal entity in insolvency (bankruptcy) are revealed. The specifics of the implementation of special principles in the bankruptcy case of a legal entity are substantiated. **Conclusions.** Based on the results of the study, the role of both general legal principles and special principles of insolvency (bankruptcy) is determined when law enforcement agencies identify the relationship between legal entities, including at the pre-bankruptcy stage and during the implementation of other bankruptcy procedures.

Key words: insolvency (bankruptcy), liability of a legal entity, creditor, debtor, “corporate veil”, principles of property liability, holding company.

Citation. Sychev A. Yu. The Principle of Independent Liability of a Legal Entity in Case of Insolvency (Bankruptcy): General Rules and Exceptions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 108-115. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.14>

УДК 343.535
ББК 65.291.931

Дата поступления статьи: 02.12.2023
Дата принятия статьи: 26.12.2023

ПРИНЦИП САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОБЩИЕ ПРАВИЛА И ИСКЛЮЧЕНИЯ

Антон Юрьевич Сычев

Московский областной филиал САУ «Авангард», г. Долгопрудный, Российская Федерация

Введение: в статье рассмотрены дискуссионные вопросы реализации принципа самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица, способствующего поддержанию стабильности гражданского оборота и защите прав кредиторов в деле о банкротстве юридического лица. Исследованы основные позиции исследователей в контексте рассматриваемой проблематики, а также положения ключевых нормативно-правовых актов. Особое внимание уделено проблеме абсолютизации принципа самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица в деле о банкротстве. Проанализирована концепция «снятия корпоративной вуали» в контексте принципов несостоятельности (банкротства) юридических лиц во взаимосвязи с проблематикой холдинговых структур. **Методы:** в исследовании были использова-

ны такие общенаучные методы научного познания, как анализ, синтез, индукция, дедукция и пр., а также частнонаучные юридические методы, а именно формально-юридический, метод юридического толкования и др. **Результаты:** на основе анализа законодательства, доктринальных источников и правоприменительной практики обоснована точка зрения об опровержимом характере презумпции отнесения лиц, указанных в законе, к лицам, контролирующим должника. Выявлены применяемые на практике исключения из общих правил при реализации принципа самостоятельной ответственности юридического лица при несостоятельности (банкротстве). Обоснована специфика реализации специальных принципов в деле о банкротстве юридического лица. **Выводы:** по итогам проведенного исследования определена роль как общеправовых принципов, так и специальных принципов несостоятельности (банкротства) при выявлении правоприменительными органами взаимосвязи юридических лиц, в том числе на предбанкротном этапе и в период реализации иных процедур банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), ответственность юридического лица, кредитор, должник, «корпоративная вуаль», принципы имущественной ответственности, холдинг.

Цитирование. Сычев А. Ю. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица при несостоятельности (банкротстве): общие правила и исключения // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 108–115. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.14>

Введение

Принцип самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица является одним из ключевых принципов, направленных на поддержание стабильности гражданского оборота в контексте удовлетворения интересов кредиторов. В то же время анализ практики, а также объем подаваемых кредиторами жалоб и обращений кредиторов, свидетельствует о том, что содержание рассматриваемого принципа подвергается изменению, в связи с чем сделать однозначный вывод о его универсальности уже может быть затруднительно.

Так, ранее в юридической доктрине и зарубежной правоприменительной практике существует хрестоматийное правило, которое фактически сводится к абсолютизации самостоятельной ответственности юридического лица по своим обязательствам с одновременной ограниченной ответственностью его участников [8, с. 103–106]. В то же время абсолютизация принципа с практической точки зрения, очевидно, приводила бы к нарушению интересов кредиторов, ведь при недостаточности имущества юридического лица привлечь кого-либо, кроме как юридическое лицо, к ответственности по обязательствам невозможно (например, кредитор в таком случае не сможет привлечь к ответственности контролирующих лиц должника-юридического лица) [13, с. 93; 15, с. 22].

Отечественное законодательство свидетельствует о том, что концепция абсолютиза-

ции не была воспринята (п. 4 ст. 399 ГК РФ). Такой подход с точки зрения соблюдения интересов кредиторов в процедуре банкротства [9, с. 125] заслуживает одобрения. При этом стоит согласиться с исследователями, которые обращают внимание на проблему абсолютизации рассматриваемого принципа недобросовестными должниками, особенно в условиях явной недостаточности имущества и невозможности всем кредиторам в подобных условиях рассчитывать на полное удовлетворение заявленных требований из конкурсной массы [17, с. 32; 24, с. 13].

В данном контексте также следует отметить, что возможность привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника или иных лиц в деле о банкротстве прямо предусмотрена гл. III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Однако закрепленный в законе механизм является исключительным с точки зрения восстановления нарушенных прав кредиторов и не может применяться произвольно [16].

Практические вопросы ограниченной ответственности юридического лица в деле о банкротстве

Негативные последствия нарушения принципа, который с определенной долей условности можно назвать принципом «ограниченной» самостоятельности юридического

лица, могут приобретать в правоприменительной практике самый разнообразный характер. Наиболее распространенным противоправным деянием является умаление прав кредиторов путем вывода имущества из конкурсной массы. В то же время невозможность взыскания с юридического лица в процессе банкротства обуславливает привлечение к ответственности лиц, контролирурующих должника [5, с. 12].

В их числе:

- лица, обязанные к ведению (или, что шире – организации ведения) бухгалтерского учета, хранения документов такого учета (финансовой отчетности);

- лица, имеющие статус единоличного исполнительного органа должника (контролирующим должника лицом) при соблюдении ряда условий (наличие факта привлечения к юридической ответственности, размер задолженности, «очередность» кредиторов и т. п.);

- лицо, имеющее статус единоличного исполнительного органа юридического лица, либо не сохранившее (исказившее) информацию, которую обязано было хранить в силу требований закона;

- лицо, имеющее статус единоличного исполнительного органа юридического лица, либо лица с возложением обязанности внесения необходимых сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц;

- контролирующее лицо, если им (в его пользу, по его указанию) одобрены одна или более сделок должника, что обусловило существенный вред кредиторам.

Законом о банкротстве установлена презумпция наличия статуса лица, контролирующего должника (руководитель должника, управляющая организация должника, ликвидатор должника и т. п.) и права самостоятельно (с заинтересованными лицами) распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества (более чем половиной доли уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью и т. п.);

- лицо, которое воспользовалось противоправными деяниями (действиями или бездействиями) лиц, обозначенных в п. 1 ст. 53 ГК РФ.

Более того, суд может признать и иных субъектов лицами, контролирующими долж-

ника (кроме тех, которые владеют менее чем 10 % уставного капитала юридического лица и получают обычный доход, обусловленный таким владением).

Итак, мы имеем опровержимую презумпцию: лицо, участвующее в органах юридического лица, имеет статус контролирующего его лица. Кроме того, руководитель должника может привлекаться к субсидиарной ответственности при игнорировании обязанности подать в суд заявление должника о собственном банкротстве.

При уже начатых анализируемых процедурах должнику вред может быть причинен конкурсным управляющим, иными лицами (совместно или самостоятельно); причем для суда не имеет юридического значения тот факт, что эти лица, например, не могли контролировать юридическое лицо до начала процедур несостоятельности (банкротства) [14].

Возможно, здесь имеет место и специальный принцип особой (внеделиктной) ответственности юридического лица. Стоит согласиться с мнением о том, что деликтная ответственность в анализируемых отношениях не применима и «является излишней»; права кредиторов обеспечивает институт субсидиарной ответственности [3, с. 36].

Очевидно, что в анализируемых процедурах все же имеет исключение из общего правила, то есть общей концепции, которую Е.А. Суханов удачно охарактеризовал как некий «корпоративный щит», как «форму ограничения или исключения имущественной ответственности его учредителей (участников)» [20, с. 10].

Однако этой концепции корреспондирует концепция «снятия корпоративного покрова» (чаще – «корпоративной вуали») [4, с. 3; 10, с. 43] и т. д.

Следует в целом признать справедливость утверждения о том, что процедура «снятия корпоративного покрова» никогда не рассматривалась ни ведущими учеными-правоведами, ни судьями в качестве нормы» [12, с. 13]. Скорее, речь идет о правовом принципе, который не носит универсального характера. Это подтверждают высказывания исследователей о том, что «концепция снятия корпоративной вуали соответствует требованиям справедливости» [6, с. 2] и «доктрину

снятия корпоративной вуали имеет смысл рассматривать в общем контексте борьбы со злоупотреблениями в корпоративных отношениях» [2, с. 125].

Проблемы применения концепции «снятия корпоративной вуали» в холдинговых структурах

Концепция «снятия корпоративной вуали» в контексте принципов несостоятельности (банкротства) юридических лиц связана с очень актуальной проблематикой холдинговых (аффилированных и т. д.) структур.

Некоторые авторы исследуют концепцию «снятия корпоративной вуали» в так называемом «широком смысле» применительно к холдинговым структурам для расширения перечня лиц, обусловивших несостоятельность юридического лица [23, с. 8].

Не вдаваясь подробно в тематику холдинговых структур, отметим два принципиальных, на наш взгляд, момента. Во-первых, закрепить понятие «холдинг», «концерн» и т. п. в законодательстве пытались давно. Законодатель, закрепляя в корпоративном законодательстве термин «иные связи», по сути, подтверждал невозможность выявить их и обеспечить правовое регулирование; соответственно, от этой терминологии, как, впрочем, и самой идеи «урегулировать холдинги» отказались (за отдельными исключениями типа банковских холдингов [21]). Однако соответствующие попытки продолжают иметь место, о чем свидетельствует принятый в 2023 г. закон, содержащий категорию «экономически значимой организации» [22].

Во-вторых, именно в таких группах (условно назовем их холдинговые структуры) происходит наибольшее количество противоправных деяний и фактов нарушений прав как кредиторов, так и должников в процессе использования процедур несостоятельности (банкротства).

В целом отсутствие «универсальной» дефиниции холдинг (концерн и т. п.) не препятствует правоприменительным органам выявлять взаимосвязь юридических лиц, в том числе на «предбанкротном» этапе и в период реализации анализируемых процедур. Разрешать эту задачу во многом помогает исполь-

зование как общеправовых принципов, так и специальных принципов несостоятельности (банкротства) [23, с. 10; 1, с. 103].

Целесообразность выделения и использования в процедурах несостоятельности (банкротства) принципа ограниченной самостоятельности юридического лица прямо или косвенно подтверждают многие ученые, когда, например, констатируют, невозможность абсолютизации этой самостоятельности, а также ориентир на эту установку в случаях преобладающего участия «головной» структуры в уставном капитале дочернего общества [13, с. 104].

Заслуживают внимания и иные специальные принципы, например принцип вины. Законодательно закреплено, что в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

Впрочем, далеко не все исследователи разделяют эту позицию, отмечая, что принцип вины в процессе привлечения к субсидиарной ответственности далеко не всегда может быть обоснованно применен (сложно доказать причинно-следственную связь между виновными действиями основного общества и появлением признаков несостоятельности у дочернего и т. п.) [11, с. 10].

В холдинговых структурах (еще раз подчеркнем условность такого наименования) применение, например, принципа вины приобретает особое значение. В частности, де факто в такой структуре может иметь место несколько единоличных исполнительных органов. Относительно их ответственности в правоприменительной практике сформировались позиции, по смыслу которых, во-первых, директора солидарно несут субсидиарную ответственность в случае закрепления этого в учредительных документах, и во-вторых, не подлежит распределению обязанность по подаче заявления о банкротстве (это всегда общая компетенция директоров, ею не может быть наделен только один директор) [16].

В то же время анализ законодательства свидетельствует о том, что даже с учетом наличия как общих, так и специальных принципов, которых необходимо придерживаться в рамках процедуры банкротства, вопросы о реализации такой процедуры в отношении членов

предпринимательской группы или ее самой урегулированы недостаточно, что порождает дискуссии в доктрине о правосубъектности и конкурентоспособности предпринимательской группы в делах о банкротстве» [7, с. 29].

В этом плане исследователи акцентируют внимание на вопросе о наличии у холдинга (предпринимательской группы и т. п.) так называемой «частичной правосубъектности» при реализации процедур несостоятельности (банкротства) [18, с. 114]. Впрочем, такой подход, очевидно, имеет небесспорный характер [19, с. 41].

В заключение отметим, что некоторые авторы выделяют и другие взаимосвязанные принципы несостоятельности (банкротства) применительно к анализируемым группам юридических лиц (холдинги, предпринимательские группы и т. п.):

- приоритета реабилитационных процедур;
- презумпции единства имущества и имущественных прав холдинга (предпринимательской группы);
- презумпции единства обязательств;
- недопустимости совместной несостоятельности (банкротства) физического лица и анализируемой группы и др. [7, с. 34].

Выводы

Итак, спорные аспекты абсолютизации принципа самостоятельной ответственности юридического лица, в том числе при реализации процедур несостоятельности (банкротства) представляются нам достаточно очевидными. Понимание юридического лица как абсолютно самостоятельного субъекта с исключительно ограниченной ответственностью может нарушить права кредиторов (например, лишит возможности возложить на контролирующих лиц ответственность по его обязательствам). Такая концепция «абсолютизации», соответственно, не была воспринята российским законодателем. Не вдаваясь подробно в тематику холдинговых структур, мы отметили в статье два принципиальных, на наш взгляд, момента. Во-первых, закрепить понятие «холдинг», «концерн» и т. п. в законодательстве пытались давно, но от идеи, «урегулировать холдинги» отказались (за отдельными исключениями типа банковских холдингов).

Однако соответствующие попытки продолжают иметь место, о чем свидетельствует принятый в 2023 г. закон, содержащий категорию «экономически значимой организации». Во-вторых, именно в таких группах (условно назовем их холдинговые структуры) происходит наибольшее количество противоправных деяний и фактов умаления прав как кредиторов, так и должников в процессе использования процедур несостоятельности (банкротства).

В целом отсутствие «универсальной» дефиниции понятий холдинг, концерн и т. п. не препятствует правоприменительным органам выявлять взаимосвязь юридических лиц, в том числе на «предбанкротном» этапе и в период реализации анализируемых процедур. Разрешать эту задачу во многом помогает использование как общеправовых принципов, так и специальных принципов несостоятельности (банкротства).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова, А. Н. Фиктивная сущность юридического лица как основание для применения доктрины «снятия корпоративной вуали» / А. Н. Артемова // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 101–107.
2. Будылин, С. Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С. Л. Будылин, Ю. Л. Иванец // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7. – С. 80–125.
3. Гутников, О. В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве / О. В. Гутников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 4–30.
4. Гутников, О. В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 3–4.
5. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации : монография / П. Р. Абдуллаева [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. – М. : Юстицинформ, 2023. – 348 с.
6. Золотарева, А. Б. Отечественный законодатель срывает корпоративную вуаль / А. Б. Золотарева // Право и экономика. – 2015. – № 2. – С. 29–34.
7. Иванова, Д. О. О принципе конкурентоспособности предпринимательской группы применительно к доктрине банкротного права / Д. О. Иванова // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 27–35.

8. Кибенко, Е. Р. Корпоративное право Великобритании. Законодательство. Прецеденты. Комментарии / Е. Р. Кибенко. – Киев : Юстиниан, 2003. – 363 с.

9. Казаченок, С. Ю. Правовые вопросы погашения требований конкурсных кредиторов в контексте реформирования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / С. Ю. Казаченок // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 122–128. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.17>

10. Колонтаевская, И. Ф. Проблемы взаимодействия корпоративного права России и зарубежных стран. Доктрина «снятия корпоративной вуали» / И. Ф. Колонтаевская // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2, Юридические науки*. – 2014. – № 3. – С. 43–48.

11. Лихтер, П. Л. Проникающая (объединяющая) ответственность в свете коллизий принципов гражданского права / П. Л. Лихтер // *Российская юстиция*. – 2019. – № 6. – С. 8–10.

12. Ломакин, Д. В. Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ / Д. В. Ломакин // *Вестник ВАС РФ*. – 2012. – № 9. – С. 6–33.

13. Ломакин, Д. В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения / Д. В. Ломакин // *Вестник гражданского права*. – 2020. – № 1. – С. 93–110.

14. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2023. – № 6.

15. Пархоменко, А. Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица / А. Д. Пархоменко // *Российский судья*. – 2022. – № 5. – С. 21–24.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2018. – № 3.

17. Сапрыкин, А. А. К вопросу о конкурсной способности предпринимательской группы / А. А. Сапрыкин // *Вестник арбитражной практики*. – 2022. – № 5. – С. 28–40.

18. Сеньшин, А. Е. Правосубъектность предпринимательских групп в правоотношениях несостоятельности (банкротства) / А. Е. Сеньшин // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – № 8. – С. 111–117.

19. Славич, М. А. Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве) застройщиков / М. А. Славич // *Юрист*. – 2021. – № 5. – С. 37–42.

20. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2014. – 454 с.

21. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // *Российская газета*. – 1996. – № 27.

22. Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // *Российская газета*. – 2023. – № 175.

23. Филатова, У. Б. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: некоторые аспекты применения / У. Б. Филатова, О. В. Горбач // *Гражданское право*. – 2019. – № 1. – С. 7–10.

24. Эрлих, М. Е. конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Эрлих Маргарита Евгеньевна. – М., 2012. – 23 с.

REFERENCES

1. Artemova A.N. Fiktivnaya sushchnost yuridicheskogo lica kak osnovanie dlya primeneniya doktriny «snyatiya korporativnoj vuali» [Fictitious Essence of a Legal Entity as a Basis for the Application of the Doctrine of “Lifting the Corporate Veil”]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2018, no. 1, pp. 101-107.

2. Budylin S.L., Ivanec Y.L. Sryvaya pokrovy. Doktrina snyatiya korporativnoj vuali v zarubezhnyh stranah i v Rossii [Tearing off the Veil. The Doctrine of Removing the Corporate Veil in Foreign Countries and in Russia]. *Vestnik VAS RF*, 2013, no. 7, pp. 80-125.

3. Gutnikov O.V. Osnovaniya razrabotki kategorii korporativnoj otvetstvennosti v grazhdanskom prave [Grounds for the Development of the Category of Corporate Responsibility in Civil Law]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Pravo. Journal of the Higher School of Economics], 2019, no. 4, pp. 4-30.

4. Gutnikov O.V. Otvetstvennost pered kreditorami v korporativnyh otnosheniyah: tendencii i perspektivy razvitiya pravovyh norm [Liability to Creditors in Corporate Relations: Trends and Prospects for the Development of Legal Norms]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2014, no. 7, pp. 3-4.

5. Abdullaeva P.R., Bandurina N.V., Voronina Yu.M. et al. *Zakonodatelstvo o bankrotstve: preemstvennost i novacii: monografiya* [Legislation on Bankruptcy: Continuity and Innovations. Monograph]. Moscow, Yusticinform Publ., 2023. 348 p.

6. Zolotareva A.B. Otechestvennyj zakonodatel sryvaet korporativnuyu vual [Domestic Legislator Tears off the Corporate Veil]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2015, no. 2, pp. 29-34.

7. Ivanova D.O. O principe konkursosposobnosti predprinimatelskoj grupy primenitelno k doktrine bankrotnogo prava [On the Principle of Competitiveness of an Entrepreneurial Group in Relation to the Doctrine of Bankruptcy Law]. *Predprinimatelskoe pravo* [Entrepreneurial Law], 2023, no. 2, pp. 27-35.

8. Kibenko E.R. *Korporativnoe pravo Velikobritanii. Zakonodatelstvo. Precedenty. Kommentarii* [Corporate Law of Great Britain. Legislation. Precedents. Comments]. Kiev, Yustinian Publ., 2003. 363 p.

9. Kazachenok S.Yu. Pravovye voprosy pogasheniya trebovanij konkursnyh kreditorov v kontekste reformirovaniya Federalnogo zakona «O nesostoyatelnosti (bankrotstve)» [Legal Issues of Repayment of Claims of Bankrupt Creditors in the Context of Reforming the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2022, vol. 21, no. 1, pp. 122-128. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.17>

10. Kolontaevskaya I.F. Problemy vzaimodejstviya korporativnogo prava Rossii i zarubezhnyh stran. Doktrina «snyatiya korporativnoj vuali» [Problems of Interaction Between Corporate Law of Russia and Foreign Countries. The Doctrine of “Lifting the Corporate Veil”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2, Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University Named After S.Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences], 2014, no. 3, pp. 43-48.

11. Lihter P.L. Pronikayushchaya (obyedinyayushchaya) otvetstvennost v svete kollizij principov grazhdanskogo prava [Penetrating (Unifying) Responsibility in the Light of Conflicts of Principles of Civil Law]. *Rossiyskaya yusticiya* [Russian Justice], 2019, no. 6, pp. 8-10.

12. Lomakin D.V. Konceptsiya snyatiya korporativnogo pokrova: realizaciya ee osnovnyh polozhenij v dejstvuyushchem zakonodatelstve i proekte izmenenij Grazhdanskogo kodeksa RF [The Concept of Removing the Corporate Veil: Realization of Its Main Provisions in the Current Legislation and Draft Amendments to the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik VAS RF*, 2012, no. 9, pp. 6-33.

13. Lomakin D.V. Princip samostoyatelnoj otvetstvennosti yuridicheskogo lica: pravilo i isklyucheniya [The Principle of Independent Responsibility of a Legal Entity: The Rule and Exceptions]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Vestnik of Civil Law], 2020, no. 1, pp. 93-110.

14. Obzor sudebnoj praktiki razresheniya sporov o nesostoyatelnosti (bankrotstve) za 2022 g., utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26.04.2023 [Review of Judicial Practice of Resolving Disputes on Insolvency (Bankruptcy) for 2022, Approved by the

Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.04.2023]. *Byulleten Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2023, no. 6.

15. Parhomenko A.D. Subsidiarnaya otvetstvennost kak mekhanizm protivodejstviya zloupotrebleniyu konstrukciej yuridicheskogo lica [Subsidiary Responsibility as a Mechanism to Counteract the Abuse of the Construction of a Legal Entity]. *Rossiyskij sudya* [Russian Judge], 2022, no. 5, pp. 21-24.

16. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 53 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 21.12.2017 No. 53 “On Some Issues Related to Bringing the Persons Controlling the Debtor to Liability in Bankruptcy”]. *Byulleten Verhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2018, no. 3.

17. Saprykin A.A. K voprosu o konkursosposobnosti predprinimatelskoj grupy [To the Issue of Competitiveness of an Entrepreneurial Group]. *Vestnik arbitrazhnoj praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 2022, no. 5, pp. 28-40.

18. Senshin A.E. Pravosubyektnost predprinimatelskih grupp v pravootnosheniyah nesostoyatelnosti (bankrotstva) [Legal Personality of Entrepreneurial Groups in Legal Relations of Insolvency (Bankruptcy)]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2022, no. 8, pp. 111-117.

19. Slavich M.A. Mnozhestvennost lic na storone dolzhnika v delah o nesostoyatelnosti (bankrotstve) zastroyshchikov [Plurality of Persons on the Side of the Debtor in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Developers]. *Jurist*, 2021, no. 5, pp. 37-42.

20. Suhanov E.A. *Sravnitelnoe korporativnoe pravo* [Comparative Corporate Law]. Moscow, Statut Publ., 2014. 454 p.

21. Federalnyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 «O bankah i bankovskoj deyatelnosti» [Federal Law of 02.12.1990 № 395-1 “On Banks and Banking Activity”]. *Rossiyskaya gazeta*, 1996, no. 27.

22. Federalnyj zakon ot 04.08.2023 № 470-FZ «Ob osobennostyah regulirovaniya korporativnyh otnoshenij v hozyajstvennyh obshchestvah, yavlyayushchihsya ekonomicheski znachimymi organizacijami» [Federal Law of 04.08.2023 No. 470-FZ, “On the Peculiarities of Regulation of Corporate Relations in Economic Societies That Are Economically Significant Organizations”]. *Rossiyskaya gazeta*, 2023, no. 175.

23. Filatova U.B., Gorbach O.V. Doktrina «snyatiya korporativnoj vuali»: nekotorye aspekty primeniya [The Doctrine of “Lifting the Corporate

Veil”: Some Aspects of Application]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2019, no. 1, pp. 7-10.

24. Erlih M.E. *Konflikt interesov v processe nesostoyatelnosti (bankrotstva): pravovye sredstva*

razresheniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Conflict of Interests in the Process of Insolvency (Bankruptcy): Legal Means of Resolution. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2012. 23 p.

Information About the Author

Anton Yu. Sychev, Head of the Moscow Regional Branch of the Union of Arbitration Managers “Avangard”, Prosp. Likhachevsky, 31a, 141707 Dolgoprudny, Russian Federation, sychev_anton83@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2444-5891>

Информация об авторе

Антон Юрьевич Сычев, руководитель, Московский областной филиал САУ «Авангард», просп. Лихачевский, 31а, 141707 г. Долгопрудный, Российская Федерация, sychev_anton83@list.ru, <https://orcid.org/0009-0002-2444-5891>